

Фьюри все еще был слегка удивлен тем, что его речь сработала, когда примерно через час после их беседы он увидел, как один реактивный самолет устремился прочь за красно-золотой полосой. Быстрая вспышка болтовни на компе сообщила ему, что Бартон и Романофф улетели вместе с Роджерсом и Старком. Вряд ли это была полная команда, на которую надеялся Фьюри, но оставалась возможность, что Тор присоединится к ним в пункте назначения. Бесстрастная вспышка Матео заставила его задуматься, хотя он никогда бы в этом не признался. Однако шансы на то, что Баннер успеет на битву, были невелики: Халк мог передвигаться в быстром темпе, но ему не хватило бы ума добраться туда, куда нужно.

Несмотря на клятву оставить ребенка в покое, ему было неприятно, что Матео остался в своей комнате, поэтому, пока было затишье в действиях, Фьюри оставил командование Хиллу и спустился в гостевые покои. Может быть, он и не был самой утешительной или похожей на отца фигурой на корабле, но сын Баннера казался довольно взрослым для своего возраста. Ник надеялся, что это сыграет в его пользу и мальчик будет доволен хотя бы человеческим общением.

По правде говоря, он просто хотел поговорить с ребенком и попытаться выяснить, верны ли его подозрения. Возможно, ребенок не знает, умеет ли он колдовать, но он может рассказать о других случаях совершения странных подвигов, на которые обычные люди не способны. Если он придет, а его встретят слезами, то он планировал просто запечатать дверь и послать первого попавшегося незадачливого агента разобраться с ребенком. У Фьюри могло быть время, чтобы допросить ребенка, но у него не было ни времени, ни терпения, чтобы справиться с плачущим мальчиком.

В коридорах стало тише, когда большинство пациентов получили помощь, а самые серьезные обломки были убраны. В стенах все еще оставались дыры, а большие куски металла в некоторых местах валялись в стороне, ожидая, когда их соберут. Это было неприглядно, но пока геликарриер функционировал, и это было все, что волновало Фьюри.

Прибыв в гостевую комнату 12, Фьюри вежливо постучал и дождался разрешения войти. Как у директора, у него были коды доступа ко всем дверям, но, будучи потенциально капризным ребенком с необычными способностями, он решил, что лучше всего будет постучать. Он мог быть вспыльчивым человеком, но он знал, когда можно выплеснуть свой вес, а когда следует быть вежливым. Однако после третьего стука терпение Ника официально иссякло, и он отпер и открыл дверь.

Гостевые каюты на борту геликарриера были такими же безликими и скудными, как и служебные помещения, и у Баннеров не было времени пытаться изменить этот факт. У правой стены на кровати были свалены три мешка, а кровать слева оставалась пустой. Хотя на обеих кроватях не было следов прикосновения, два мешка были открыты и в них, очевидно, рылись, а третий оставался закрытым. Фьюри быстро проверил каждый уголок комнаты, а затем и ванную, но ребенка нигде не было видно.

"Агент Хилл, я хочу объявить общую тревогу, чтобы все искали ребенка. Матео Баннера нет в его комнате, и я не хочу, чтобы он сейчас бродил по округе", - приказал Фьюри в наушник, возвращаясь в командный центр.

Он проигнорировал ответ Хилла и сосредоточился на планировании предстоящей битвы. Если его подозрения верны, Матео все равно не найдут на геликарриере. Ситуация его не устраивала, но квинджета не было уже более десяти минут. Его пассажиры вряд ли обернулись бы на то, что они заподозрили бы в ловушке, так что мальчику оставалось только надеяться, что их не собьют до того, как они приземлятся.

Матео не шевелился под сиденьями, под которыми он спрятался, и молился, чтобы при крушении никто не погиб. В тот момент ему показалось хорошей идеей пробраться на борт самолета, чтобы быстрее найти отца, чем просто сидеть в их комнате. Но теперь, когда они управляемо падали на землю, он уже не был так уверен в своей идее. Ему действительно не стоило покидать свою комнату, но мысль о том, что он останется наедине с незнакомцами, возможно, навсегда, заставила его поспешить спрятаться в самолете, который собирались использовать Мстители.

Ему невероятно повезло, что его выбор оказался верным, когда трое оставшихся Мстителей поднялись по трапу и приказали военнослужащему выйти. То, что его никто не заметил, заставило Матео чуть ли не почесать голову в замешательстве: он не думал, что у него так хорошо получается прятаться. Однако ни один из агентов или инженеров не видел его, когда он пробирался через ангар, так что он просто отнес это к категории странных поступков, которые он совершал. Список становился все больше, но он покачал головой и сосредоточился на настоящем, а не на списке.

Их путешествие в Нью-Йорк прошло очень быстро и гладко, поскольку Бартон, похоже, был очень талантливым пилотом. Матео слышал их разговор, сидя под скамейкой, и был удивлен, что мужчина так быстро пришел в себя после такой сильной травмы головы. По голосу мужчины было слышно, что его контролируют, и он время от времени бормотал о возвращении Локи, так что, вероятно, именно это и давало ему силы. Наташа предупредила Стива, когда они приблизились к цели, и Матео только и смог, что не вскочить, чтобы посмотреть.

К тому времени, как самолет прибыл в город, битва уже началась, и Матео отчаянно хотел знать, что происходит и кто там находится. У остальных троих были наушники, и они общались с Тони, и, судя по их лицам, вид у них был мрачный. Наташа взяла под контроль оружие и начала стрелять во все, что атаковало город, а Бартон сосредоточился на перемещении по узким улицам, чтобы минимизировать ущерб, который они нанесли городу.

Когда они поднимались в небо, Наташа указала на Тора, который, очевидно, атаковал Локи на башне. Оба агента с радостью скоординировали атаку на своего врага, но даже при их сотрудничестве она продолжалась недолго. Громкий удар и приглушенный взрыв сообщили Матео, что их подбили задолго до того, как они начали падать.

К счастью, Бартон был хорошим пилотом, и, несмотря на то, что один двигатель был выведен из строя, они вчетвером благополучно достигли земли. Никто не обратил внимания на Матео, пока они проверяли, не пострадали ли друг от друга, прежде чем вылезти из задней части самолета. В то время как трое из них бросились сражаться с армией вторжения, Матео последовал за ними более медленным и нерешительным шагом. Он выполз из-под скамейки с креслами и осторожно, на цыпочках пробрался к концу трапа, все время проверяя, нет ли поблизости Мстителя, который мог бы его заметить. Они не могли ничего сделать, кроме как

запереть его в самолете, но, оглядевшись вокруг, Матео подумал, что они не станут рисковать.

Город вокруг них взрывался и был охвачен пламенем, с неба сыпались обломки, а улицы разрывало на части. Выстрелы пришельцев были достаточно мощными, чтобы воспламенить бензин в машинах и выбить огромные куски из высоких небоскребов. Со всех сторон доносились крики и вопли ужаса: жители Нью-Йорка пытались найти укрытие от водоворота, обрушившегося на их город. Все опасения Матео по поводу того, что его поймают Мститель, исчезли, и на смену им пришла настороженность по поводу близких взрывов или падающих предметов.

Теперь, оказавшись посреди зоны боевых действий, Матео понял, насколько опрометчивым было его решение: он не мог помочь в сражении, поскольку вообще не умел сражаться. Он едва ли смог бы защититься от обычного человека, напавшего на него, не говоря уже об этих серокожих пришельцах с очень мощным оружием. Все истории в книгах и рассказы сказочников забывали упомянуть о том, как шумно, непонятно и страшно оказаться в центре сражения. Матео почувствовал, что начинает паниковать, что его одолевает путаница, и на минуту он отчаялся.

Но когда Матео поднял голову, он увидел портал и подумал, что, возможно, он сможет помочь закрыть его, и эта мысль помогла ему успокоиться и перестать плакать. Он не был гениальным ученым, но он мог хотя бы осмотреть портал и найти способ его закрыть. Железный человек будет занят боем, а Другой Парень не обладал интеллектом Брюса, даже если бы он появился, так что он мог бы быть полезен в крайнем случае. Это была очень долгая попытка, но когда очередной взрыв осыпал самолет обломками, Матео подумал, что это, возможно, безопаснее для него, чем оставаться в самолете.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978552>